

Особенности взаимодействия глобализации и конкурентоспособности российской экономики

© 2010 Ю.В. Матвеев

доктор экономических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

E-mail: ket_sseu@mail.ru

В статье рассматриваются происходящие в глобальном мире экономические процессы, в результате изменения которых углубляется неравенство в общепланетарном масштабе, усиливается разрыв в уровнях благосостояния между развитыми и развивающимися странами. Исследуются взаимосвязь глобализации и конкурентоспособности и ее особенности для российской экономики. Выделяются основные направления повышения конкурентоспособности национальной экономики в условиях ее циклического развития.

Ключевые слова: глобализация, конкурентоспособность, особенности их взаимодействия, тенденции глобализации, национальные интересы, инновационная глобализация, научно-технический прогресс, экономический потенциал.

Происходящие в глобальном мире политические, экономические и финансовые процессы, ставшие реальностью в начале последнего десятилетия XX в. и усилившие свое негативное воздействие на жизнь общества в период мирового экономического и финансового кризиса 2008 - 2009 гг., в настоящее время продолжают все более расширяться и проникать внутрь всего мирового пространства. В результате этого на планете происходят изменения, из-за которых углубляется неравенство как среди населения развитых стран, так и в общепланетарном масштабе - усиливается разрыв в уровне благосостояния между развитыми и развивающимися странами¹.

Под давлением процессов глобализации ослабевает внутриэкономическое и социальное влияние национальных государств. Это отражается в перераспределении ресурсов большинства стран в пользу рынка, что влечет за собой сворачивание социальных программ, девальвацию национальных экономик, размывание государственных границ, усиливает все более беспрепятственный "выход" капитала за границы стран.

Растет безработица, происходит замена большого числа работ с полным рабочим днем на повременный и неполный рабочий день, расширяется распространение аутсорсинга и труда по контракту.

Глобализация - явление объективное и закономерное. Существуют разные определения глобализации, разные подходы к пониманию ее аспектов и сфер, а также различные представления о том, насколько глобализация выступает универсальным и всеобъемлющим явлением мирового геополитического развития.

Так, профессор Парижского института политических исследований Бернанд Бади в своей

статье "Культура политического" отмечает наличие трех измерений глобализации: глобализация как постоянно идущий исторический процесс; глобализация как гомогенизация и универсализация мира; глобализация как разрушение национальных границ².

При всей множественности определений глобализации в них можно выделить, прежде всего, общее - это финансовая глобализация, глобальное становление ТНК, глобальная регионализация секторов мировой экономики, интенсификация и динамизация мировой торговли, ускоренное развитие процессов конвергенции и др. Все эти и другие процессы глобализации действовали в предыдущие десятилетия, но в последнее время они приобрели новое качество, поэтому считать их составляющими глобализации мировой экономики, видимо, вполне правомерно. Техническими средствами ускорения современной глобализации являются компьютеры, телекоммуникационное оборудование, телекоммуникационная инфраструктура, информационные системы и т.д.

Особенности рассматриваемых явлений состоят в том, что даже теоретики других научных сфер, исследующие данный вопрос, приходят к выводу о преобладании экономических факторов развития глобализации. Это свободное перемещение капиталов, товаров, услуг, рабочей силы в секторах мирового капитализма. На основе перемещения факторов производства в мировом экономическом пространстве и происходило ускоренное развитие новых процессов международного разделения труда. Они и привели к особой интенсификации интегрированности таких стран, как США, ЕС, Япония и новые индустриальные страны, при этом большинство раз-

живающихся стран остается вне сферы развития, и на долю их в мировой торговле падает мизерная ее часть. Речь идет о глобальной рыночной конкуренции.

Говоря о финансовой глобализации как важнейшей составляющей глобализации мировой экономики, следует отметить, что ее процессы нередко сопровождаются международной денежной и финансовой нестабильностью. Глобализация в сфере финансовых потоков может привести к разрушительным процессам, ибо появились факторы, обуславливающие ускоренное распространение кризиса в одной стране на крупные регионы мира. Этому способствует то, что существующий уровень мировых рыночных механизмов весьма несовершенен и нестабилен и не может выполнять роль глобального регулятора, поскольку спекулятивные методы действия рыночных игроков – это свойство рынка, действующих на нем агентов. Более того, наднациональные методы регулирования финансовых потоков неадекватны возможностям влияния на них носителей глобализации (ТНК, ТНБ, международные финансовые организации, отдельные крупные банки и т.д.), действия которых могут ввергнуть страну или группу стран в финансовый хаос.

Основы нынешней глобализации заложены Соединенными Штатами Америки сразу после Второй мировой войны, стратегия которых состояла из трех базовых элементов: обеспечения безопасности, демократизации и экономического развития, в связи с чем были созданы соответствующие институты, такие как НАТО, ГАТТ (в 1995 г. преобразованная в ВТО и насчитывающая порядка ста стран), МВФ, Всемирный банк, главная задача которых состояла в преобразовании современного мирового порядка с одновременной реконструкцией традиционных форм национальной государственности.

Эволюция экономики является неизбежным результатом мирового экономического развития, поскольку начальные процессы этого явления развивались вместе с международным разделением труда, индустриальным, технологическим прогрессом и т. д. Формы этой эволюции и степень интенсивности развертывания глобальных процессов, их темпы, уровень воздействия на общества усилились в 1980 - 1990-е гг.

Можно выделить следующие *тенденции* и *процессы* глобализации:

- ускорение движения международных факторов производства породило новые направления интернационализации производства и финансов. Они включают в свою орбиту не просто территории, как это происходило на предыду-

щих этапах, а хозяйствующие субъекты разных стран, действующие в различных сферах производства, торговли, обслуживания и т. п.;

- усиление динамизма процессов интернационализации непосредственно ведет к взаимопроникновению капиталов многих стран в разных формах и проявлениях; в свою очередь, эти процессы способствуют укреплению взаимосвязей национальных экономик отдельных стран;

- происходит синхронизация развития экономики различных стран, включая проявления мирового финансово-экономического кризиса, в отдельных звеньях мировой финансово-экономической системы;

- в результате такого мирового развития сформировались могущественные автономные и инерционные силы, блокирующие все усилия национальных государств и международных организаций по преодолению кризисного развития;

- глобализация способствует формированию международных организаций (типа ВТО, МВФ, Всемирного банка), действующих на грани выхода из-под контроля мирового рынка³.

Глобализация собственно экономической деятельности развивается по таким основным направлениям, как:

- международная торговля: товарами, услугами, технологиями;

- международное движение факторов производства: прямые инвестиции в основной капитал, носителями которых выступают ТНК; рабочая сила (труд), которая приобретает все более интернациональный характер. В совокупности, соединяясь с финансовыми потоками, они образуют международное производство;

- международные финансовые операции: валютные операции; займы и кредиты; ценные бумаги (акции, облигации и другие долговые обязательства).

- укрепление экономических связей между странами усилило распространение влияния как позитивных факторов роста, так и негативных потрясений.

Плюсы глобализации отчетливо проявляются в области экономики: во-первых, это ускоренное внедрение и распространение технических достижений и современных методов управления; во-вторых – формирование единого мирового рыночного пространства; в-третьих – интеграция рынка товаров, услуг, капитала, международной торговли; в-четвертых – выравнивание уровня цен, возможность обеспечения более высокого уровня жизни населения.

Глобализационные процессы сегодня выступают не только в виде отношений между государствами, но и в виде сети взаимодействий,

обеспечивающей связь всего мирового сообщества.

Минусы глобализации неоспоримы: во-первых, взаимозависимость стран на уровне национальных экономик, где кризис в одной неизбежно тянет за собой кризис в других экономиках; во-вторых, опасение, что основные прибыли получают наиболее развитые страны и транснациональные корпорации, без учета интересов периферийных государств; в-третьих, потеря суверенитета как такового у слаборазвитых в экономическом плане стран и их отход под протекторат более сильных, диктующих свои условия развития; в-четвертых, появление на политической арене новых акторов в лице транснациональных корпораций, полукриминальных сетевых структур, ставящих в зависимость целые страны и континенты, осуществляющих рейдерские захваты государств при опоре на силовое решение возникающих проблем; в-пятых, навязывание западных образцов культуры мировому сообществу (вестернизация), влекущее за собой потерю национальной самоидентификации.

Национальные интересы любой страны диктуют выбор соответствующих приоритетов международного сотрудничества. В странах, претендующих на самостоятельное развитие, процессы открытия национальных рынков, привлечения иностранного капитала, международной кооперации находятся под национальным контролем. Вместе с тем в условиях современной научно-технической революции чрезмерный протекционизм как никогда чреват отсталостью и утратой сравнительных преимуществ.

Глобальная конкуренция в современных условиях ведется уже не столько между странами, сколько между транснациональными производственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопление капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой - производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциалы. ТНК, связанные с ядром мировой экономической системы, контролируют более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли экономики разных стран. Многие транснациональные корпорации превосходят по экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом воздействуют на формирование международного права и на работу международных

институтов. Ведущие 500 ТНК охватывают свыше трети экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионов человек практически во всех странах мира. И наконец, что весьма показательно: валовой внутренний мировой продукт ныне составляет примерно 30 трлн. долл., а интернационализованная часть мировой экономики - около 13 трлн. долл., т.е. степень глобализации мировой экономики приближается к половине ВВП всех стран мира⁴.

Страны, не входящие в ядро мировой экономической системы, образуют периферию, лишённую внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологических товарах. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использования своих валют, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы.

В условиях инновационной глобализации, в рамках которой отечественные фирмы вынуждены конкурировать с высококачественной импортной продукцией не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, основной экономической проблемой товаропроизводителей является проблема конкурентоспособности.

Конкурентоспособность - это синтез сравнительных и конкурентных преимуществ страны. К сравнительным национальным преимуществам экономики России относят дешёвый труд, богатые природные ресурсы, благоприятные географические, климатические и инфраструктурные факторы. Конкурентные преимущества - это научно-технический и образовательный потенциал, новые технологии и инновации на всех стадиях - от дизайна нового продукта до его продвижения к потребителю. Более того, Россия располагает уникальными возможностями создания глобальных транспортных коридоров и иных коммуникаций, связывающих через ее территорию Европу с Южной и Юго-Восточной Азией.

Сравнительные национальные преимущества, как правило, невечны, невозпроизводимы, но в

каждый данный ограниченный период времени довольно статичны. Конкурентные преимущества, наоборот, довольно динамичны и изменчивы, поскольку напрямую связаны с меняющимися инвестиционными и инновационными ресурсами, рыночной конъюнктурой, научно-техническими открытиями и их внедрением в массовое производство.

Известно положение М. Портера, согласно которому существующие теории международной торговли являются неполными⁵. Для него главная задача состояла в том, чтобы объяснить, почему нация достигает международного успеха в определенной отрасли промышленности? Почему Япония достигла успехов в автомобильной промышленности? Почему Швейцария превосходит других в производстве и экспорте точных инструментов и фармацевтике? Почему Германия и Соединенные Штаты делают огромные успехи в химической промышленности? На эти вопросы нельзя ответить в соответствии с теорией Хекшера-Олина, потому что она предлагает только частичное объяснение. Теория сравнительного преимущества могла бы в качестве аргумента привести тот факт, что Швейцария превосходит другие страны в производстве и экспорте точных инструментов вследствие продуктивного использования своих ресурсов в данных отраслях промышленности. Хотя это может быть и правильно, но не объясняет, почему Швейцария более конкурентоспособна в конкретных отраслях промышленности, чем Великобритания, Германия или Испания. Именно эту головоломку М. Портер пробует решить.

Согласно теории М. Портера, четыре признака нации формируют ее конкурентоспособность:

- *промышленный фактор (фактор производства)* - позиция нации по факторам производства (квалифицированная рабочая сила или инфраструктура, необходимая для конкуренции в данной отрасли промышленности);

- *условия спроса* - характер спроса для конкретных изделий промышленности или определенного сервиса;

- *связанные и поддерживающие отрасли промышленности* - присутствие или отсутствие в национальной экономике обслуживающих отраслей промышленности и связанных отраслей промышленности, которые являются интернационально конкурентоспособными;

- *фирменная стратегия, структура и конкуренция* - условия в управлении национальной экономикой, способы создания, организации и управления компанией, а также характер внутренней конкуренции.

Не случайно первую главу в книге “Международная конкуренция” М. Портер назвал “Потребность в новой парадигме”; такая потребность заложена в четырех признаках, когда фирмы могут преуспеть в отраслях промышленности или сегментах промышленности.

Все четыре признака взаимосвязаны, т.е. влияние одного признака сказывается на состоянии других. Другими словами, благоприятные условия спроса не будут конкурентным преимуществом, если состояние конкуренции не заставит фирмы отвечать на существующий спрос. Кроме того, М. Портер утверждает, что две дополнительные переменные могут также повлиять на конкурентоспособность: случайные события и правительство. К первым относятся важные нововведения, кризисы, структурирование, происходящие в промышленности, и возможность одних национальных фирм вытеснять другие.

Административные меры (или по М. Портеру правительство) могут уменьшать (увеличивать) национальное преимущество (например, регулирование может изменять условия спроса, антимонопольная политика - влиять на интенсивность конкуренции в пределах промышленности и т.д.).

Анализируя характеристики факторов производства в некоторых деталях, М. Портер устанавливает иерархию факторов, различая базовые факторы (природные ресурсы, климат, местоположение и демография) и факторы развития (или дополнительные): инфраструктура, высокопрофессиональная и квалифицированная рабочая сила, исследовательский потенциал, технологические ноу-хау, внешнеэкономический механизм. Ученый доказывает, что факторы развития наиболее существенны для конкурентоспособного преимущества. Кроме того, в отличие от базовых они - продукты инноваций.

Интеграция обоих видов факторов конкурентоспособности может обеспечивать начальное преимущество, которое впоследствии должно быть укреплено и расширено инвестициями. Однако недостатки в базовых факторах могут создавать условия для инвестиции в дополнительные. Наиболее очевидный пример - Япония, страна, испытывающая недостаток пахотной земли и минеральных ресурсов, все же обладает существенным потенциалом факторов развития благодаря инвестициям в инновации. Япония имеет больше дипломированных специалистов на душу населения, чем любая другая нация, что и привело ее к успеху во многих производственных отраслях промышленности, высокой конкурентоспособности экономики.

Мировой опыт обращает внимание на роль внутреннего спроса в обеспечении стимула для

модернизации конкурентоспособного преимущества. Традиционную модернизацию связывают с расширением сферы рыночных отношений. Особенности современного этапа модернизации конкурентного преимущества состоят, во-первых, в органическом включении страны в глобальные процессы с целью более полного использования опыта инновационного регулирования. Во-вторых, модернизация предполагает не столько увеличение объема и качества производимых товаров и услуг, сколько формирование внутренних предпосылок и возможностей для внедрения инновационных технологий на основе современной информации и компьютерной техники.

Проблема включения в процессы глобализации имеет для России неоднозначную оценку. С одной стороны, альтернативы включению в происходящие процессы не существует, с другой – наши внутренние проблемы создают серьезные препятствия для этих объективных мер. Поэтому сегодня вопрос о глобализации с особой остротой встал перед политической элитой нашей страны, как и перед всем обществом в целом.

Вызывает, например, озабоченность тот факт, что Россия интегрируется в мировую экономику, имея деформированную структуру народного хозяйства, стремительно стареющий производственный аппарат и основанные на природных ресурсных факторах конкурентные преимущества, и участвует в международном разделении труда в качестве поставщика сырья и потребителя готовой продукции.

Выход из создавшегося положения большинство ученых-экономистов видят в усилении инновационной направленности отраслей экономики государства. Например, отмечается, что в условиях глобализации при выходе на технологическую границу в результате достижения высокого уровня благосостояния возможности развития за счет трансферта технологий заметно сокращаются и перед страной встает задача перехода к росту за счет инноваций⁶. Инновации в таких условиях осуществляются под воздействием внешних факторов, инновационные производства возникают при сочетании ряда условий, при этом в качестве искомого показателя может быть выбрана удельная экономическая эффективность на одного работающего. По этому показателю Россия существенно отстает от стран Запада. Между тем эта величина определяет не только экономическую эффективность всего хозяйственного механизма страны, но и уровень заработной платы работников, который сказывается на покупательной способности и на потребительском спросе⁷.

При анализе направлений экономического прогресса в наиболее развитых странах, напри-

мер, отмечается, что воспроизводство в рамках многих хозяйственных систем стало устойчиво интенсивным, базирующимся в каждом своем цикле на использовании новых достижений науки и техники. Процесс расширенного воспроизводства стал идентифицироваться с инновационным типом развития, и само это воспроизводство стало именоваться инновационным⁸.

Вместе с тем понимание инноваций как многоотраслевого процесса, в который включено определенное количество различных участников с различными компетенциями и возможностями и которые постоянно обмениваются знаниями и взаимодействуют, для того чтобы произвести новый продукт, технологический процесс или другую инновацию, приводит к необходимости применения системного подхода в исследовании инноваций. Именно такой подход объединяет несколько различных факторов, которые формируют и влияют на инновации, включая организационные и институциональные факторы, а также подчеркивает их взаимозависимость и двустороннее взаимодействие. Основная предпосылка – это комбинированная деятельность нескольких различных участников, которая дает начало технологическим и другим инновациям.

Применение подобного подхода актуально еще и потому, что одним из важнейших условий экономического развития ведущих государств мира стал рост конкурентоспособности и обеспечение лидирующих позиций национальных экономик на международных рынках наукоемкой продукции. Исходя из этого выполнение данного условия, как показывает мировая практика, возможно лишь на основе перевода экономики *на путь инновационного развития*.

Мировая экономика переживает трансформацию воспроизводства, смену форм накопления и изменение представлений о критериях эффективности развития экономики. Начался переход на инновационный путь социально-экономического развития⁹. Поэтому только инновационно ориентированные производства и экономики, опирающиеся на передовые достижения в науке и технологиях, могут создать продукцию с высокой добавленной стоимостью, пользующуюся спросом потребителей, и способны извлечь преимущества из тех возможностей, которые дает глобализация мировой экономики.

Инновационную трансформацию российской экономики в научной литературе предлагается рассматривать как процесс последовательного преобразования народного хозяйства, происходящий на основе глубокой интеллектуализации производства, в содержание которой заложено принципиально качественное изменение образо-

вательного и профессионального уровня занятого в производственных отношениях человеческого капитала, влекущее за собой кардинальную перестройку типа производства, опирающуюся на инновационные подходы к построению, реализации и внедрению в хозяйственную деятельность новейших научных и программных технологий¹⁰.

В целом, соглашаясь с таким понятием, на наш взгляд, следовало бы уточнить содержание интеллектуализации производства, поскольку структура интеллектуальных ресурсов, применяемых в воспроизводственном процессе, включает в себя не только образовательный и профессиональный уровень, но и информационные ресурсы знаний, а также институциональные ресурсы генерации знаний - структуры и организации, присущие им формы и методы, с помощью которых осуществляются эти процессы, традиции, ценности, нормы, законодательные ограничения. Именно в контексте воспроизводства интеллектуальных ресурсов необходимо использовать системный подход к проблеме перехода национальной экономики на инновационный путь развития и повышения конкурентоспособности страны.

Однако меры, проводимые Правительством РФ по реформированию науки и образования, ставят целью не повышение эффективности воспроизводства интеллектуальных ресурсов, в частности НИОКР, а экономию бюджетных средств и приватизацию собственности научных учреждений.

Существует и другая проблема - бизнес, ориентированный на высокую доходность в топливно-энергетическом комплексе и торговле, имеет слабую мотивацию к развитию прочих секторов экономики и стимулированию инновационной деятельности¹¹, тем более что в стране сохраняется широкое поле для получения сверхдоходов в теневой экономике.

Однако данные обстоятельства в действительности еще сложнее. В настоящее время половина производственного оборудования промышленности отработала больше 20 лет, и средний возраст его продолжает увеличиваться. В итоге в стране ухудшаются перспективы перехода к инновационному типу развития: инновации внутри страны не востребованы; исчезают отрасли, способные трансформировать их в продукцию конечного потребления. Наконец, неизбежно возникновение технологической несовместимости российской экономики с индустриально развитыми странами. Сегодня Россия вплотную приблизилась к опасной черте - утрате собственной технологической базы машиностроения и про-

мышленности¹². В последнее время власти и крупнейшие российские корпорации объявили о начале сразу нескольких масштабных научно-технологических проектов. Они касаются развития энергетики, авиации, судостроения, военно-промышленного комплекса, атомной промышленности и ряда других отраслей. Но чтобы выполнить планы развития, намеченные государством и корпорациями, в ближайшие пять лет в высокотехнологичные отрасли промышленности и отраслевую науку ежегодно должно приходиться ориентировочно от 150 до 200 тыс. ИТР и научных работников. Между тем численность работников оборонного комплекса уменьшается каждый год на 7 %, а численность специалистов на предприятиях и в институтах ОПК с 1992 г. сократилась более чем в 3 раза. В атомной отрасли структура кадров такова: средний возраст научных работников - 60 лет, средний возраст докторов наук - от 63 до 74 лет. В промежутке от 40 до 50 лет полный провал. А число сотрудников до 30 лет составляет 25 % от общей численности персонала¹³.

Действительно, невозможно надеяться на прорыв в инновационных стратегиях, не имея обученных и подготовленных специалистов, и эту задачу должно решать государство в тесном контакте и взаимодействии с ведущими корпорациями, призванными обеспечивать инновационный подъем в экономике.

Правительством РФ принята "Стратегия развития России до 2020 г.". В целях ее реализации Минэкономразвития разработало "Концепцию долгосрочного социально-экономического развития РФ", которая, тем не менее, не решает поставленных задач инновационной трансформации, поскольку в ней не ликвидированы "приоритеты" опережающего роста энерготарифов, не задействованы механизмы эффективного кредитования развития производства, не приведен уровень финансирования производства в соответствие с мировыми стандартами, не освобождено производство добавленной стоимости и инвестиций от излишнего налогового бремени¹⁴.

Остается нерешенной одна из главных задач, продекларированных "Основами политики РФ в области науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу", - формирование национальной инновационной системы.

В условиях же глобализации российская НИС естественным образом будет вовлечена в глобальную инновационную систему (ГИС). В наиболее развитых странах мира активно формируется современный тип экономики, основанный на знаниях, поэтому глобальная инновационная система усиленно и активно развивается.

Существуют разные подходы по участию в данных процессах национальных систем. Согласно одному из них национальные формы и правила организации фундаментальных исследований должны быть приведены в гармонию с лучшими мировыми аналогами. Глобальная инновационная система - это рыночная система с жесткой конкуренцией за материальные и информационные ресурсы, за кадры, обладающие уникальными знаниями и навыками. Жесткая конкуренция существует и в фундаментальных исследованиях, секторе-производителе некоммерческих знаний, ведь согласно этому подходу субъект науки, ведущий фундаментальные исследования, автоматически становится участником (ГИС), это утверждение - следствие общепринятого взгляда на фундаментальную науку как на общемировую. Именно поэтому российская наука, в том числе фундаментальная, страдает от "утечки мозгов".

Между тем процессы глобализации, успешно развивающиеся в период первого десятилетия XXI в., были несколько замедлены и получили некоторую отрицательную динамику в связи с разразившимся глобальным экономическим и финансовым кризисом, начавшимся в 2008 г. Все это естественным образом сказалось на социально-экономическом развитии стран, затормозило поступательное научно-техническое и инновационно-технологическое движение, заставило многие государства пересмотреть ранее проводившуюся экономическую, денежную и финансовую политику.

Однако даже в условиях кризиса наиболее развитые страны не отказывались от выбранной политики инновационных преобразований. Всем известен принятый в США закон о неотложных мерах по стабилизации экономики 2008 г., получивший название "план Г. Полсона", который предусматривает выделение 700 млрд. долл. на оказание помощи ведущим финансовым и экономическим структурам, проблемным активам, выкуп неликвидных бумаг у финансовых институтов, связанных с ипотечным кредитованием. Центральным положением этого документа в перечне стимулирующих мер для бизнеса являются налоговые льготы по расходам на исследования и разработки, реализованные в 2008 и 2009 гг. Среднегодовые расходы на НИОКР рассчитывались за предшествующие четыре года и учитывали заработную плату занятых в исследовательском процессе, стоимость соответствующего оборудования и материалов, а также 65 % суммы выплат по контрактам с внешними исполнителями исследовательских работ. Ежегодно к использованию данной поправки к закону, кото-

рая впервые была введена в 1981 г., прибегают 14 - 16 тыс. компаний.

Таким образом, государство, провозгласившее своей целью всяческое развитие и поддержку инноваций, способствующих повышению конкурентоспособности национальной экономики, не отказывается от своих приоритетов даже в период глобальных кризисов¹⁵.

В то же время процессы глобализации создают не только отрицательные предпосылки для социально-экономического развития государства, но и способствуют выстраиванию положительных компонентов для функционирования региональных экономик и региональных инновационных систем, поскольку глобализация не только формирует новые конкретные ограничения, но и представляет новые возможности, в том числе новые инструменты региональной политики.

Согласно общей теории систем, с энергетической точки зрения, любое развитие ограничено, поэтому необходима опосредованная трансформация энергии в информацию, знания. Признаки этого уже наблюдаются в настоящее время: информатизационная сетезация, информатизационные технологии превращаются в один из важнейших аспектов развития глобальной экономики. Будучи фундаментом экономической мощи кооперирующихся стран, научно-технический прогресс приобретает характер инновационной глобализации. В разворачивании этого процесса выделяют три этапа¹⁶:

- нескоординированный обмен готовыми научными результатами. Этот период отличается невысокой эффективностью из-за неустановившихся связей между однородными научными, научно-производственными организациями и органами руководства. По мере того как специализация и кооперирование производства охватывали все более широкие сферы национального хозяйства, включая и научно-техническое производство, происходило становление следующего этапа;

- второй этап характеризуется возникновением таких форм взаимодействия, как международные долгосрочные целевые программы, согласованные стратегические планы многосторонних интеграционных мероприятий, создание интеграционных группировок. Постепенно происходила интернационализация экономического потенциала, означающая слияние производства в международном масштабе и становящаяся обязательным условием расширенного воспроизводства в национальных границах;

- третий этап является системоформирующим с высокой степенью интеграции не только

потенциала национальных макроэкономик, но и самого общественного производства вместе с составляющим основу его развития научно-техническим потенциалом. На этом этапе дальнейшее увеличение коллективного эффекта экономического, научно-производственного сотрудничества зависит не столько от внедрения отдельных инновационных достижений, сколько от уровня интегрирования научно-технических потенциалов для совместного разрешения проблем социально-экономического развития.

Множественность факторов глобализации, значительное усложнение условий хозяйствования в условиях развития модели неэкономии, невозможность только рыночного саморегулирования в данной ситуации предопределяют особую стабилизирующую роль в этом процессе макроэкономического уровня - уровня национальных экономик, которые активно включаются в интегрирующееся мировое хозяйство. На этом уровне наряду с тенденцией к открытости, являющейся основной, сохраняется и протекционистская направленность.

Комплексно и всесторонне глобализация проявляется на мегауровне - уровне международного взаимодействия экономик в планетарном и региональном межстрановом масштабах. Принципиальное значение на этом уровне приобретает, с одной стороны, целенаправленные усилия по преодолению и ослаблению препятствий и ограничений в сфере международных экономических отношений, с другой - содействие процессам глобализации, осуществление последовательных мер по координации экономических и социальных программ, концентрации ресурсов для решения глобальных проблем, затрагивающих мировое сообщество в целом, а также отдельные регионы и группы стран. Функции обеспечения данных процессов выполняет ряд региональных и международных, государственных и неправительственных организаций.

Речь идет о том, чтобы скоординировать управление научно-техническим развитием, которое каждая страна осуществляет самостоятельно в соответствии с потребностями структуры и тенденциями функционирования своих экономик. При этом цель координации заключается в повышении уровня отдачи совокупного национального научно-технического потенциала как для мирового хозяйства, так и для экономики стран-участниц. Речь идет о формировании единой научно-технической политики по отношению к накопленному странами научно-техническому потенциалу, т.е. о совокупности финансовой, кадровой, материально-технической, информационной и организационной составляющих, харак-

теризующих объединенные на основе международного разделения труда сферы национального хозяйства, связанной с наукой и техникой.

Очевидно, что координация взаимодействия между экономическим и научно-техническим потенциалами представляет чрезвычайно сложную задачу. Используя синергетический подход при рассмотрении закономерностей формирования и развития взаимодополняющих и взаимопереплетающихся компонентов общественного прогресса, необходимо отметить, что экономический рост подчиняется линейной зависимости от вложенных ресурсов, а развертывание научно-технического потенциала носит существенно нелинейный характер.

Концептуально важно, что сложение сил приводит не к механическому увеличению общей экономической и научно-технической мощи, а дает и определенный эмерджентный эффект, более выпукло подчеркивающий указанную выше закономерность во взаимодействии объединяемых потенциалов экономического и научно-технического развития. Отсюда вытекает, что хотя скоординированное использование возможностей научно-технического развития стран-участниц глобализационного процесса и способствует интенсификации экономического роста каждой отдельно взятой страны и абсолютному приращению экономического базиса всего сообщества, однако особенности механизма влияния науки и техники на сферу материального производства при ограниченности объема вкладываемых ресурсов требуют специальной организации управления процессами этого взаимодействия.

Другими словами, несмотря на интернациональный характер научного знания и интернационализацию производства этих знаний, совместное использование научно-технического потенциала становится самостоятельным объектом координационного управления со своим специфическим комплексом политических, экономических, социальных, правовых, информационных и организационных проблем.

Объективный процесс глобализации, который уже включил в себя экономики России, содержит не только инновационную составляющую, но и механизм постоянного повышения конкурентоспособности. Если смотреть под российским углом зрения через призму теории конкуренции М. Портера на процесс формирования у отечественных производителей конкурентных преимуществ, то следует отметить, что основные его составляющие еще носят "квазирыночный" характер, так как и базовые, и дополнительные факторы производства имеют смешанную форму. Хотя монопольное доминирование государ-

ства значительно сократилось, однако полностью не ликвидировано, особенно в сфере информатизационной инфраструктуры, являющейся составной частью развития конкурентных отношений во всех сферах экономики.

Что касается другой составляющей конкурентного преимущества - интеграционных сетей в промышленности, то российская действительность свидетельствует о формировании так называемых квазиинтеграционных объединений. Как указывается в работе Я.Ш. Паппэ¹⁷, "интеграционные" объединения в России строятся не на рыночных началах, в связи с чем выделяются два основных пути формирования таких объединений. Первый состоит в постепенном установлении тесных связей между рядом промышленных предприятий (в особенности экспортеров) и обслуживающими их крупными трейдерами и банками, берущими на себя некоторые управленческие функции. Второй путь формирования интеграционных объединений получил развитие во второй половине 1990-х гг. вследствие начала относительно широкого применения в российской промышленности механизма банкротства.

Наиболее благополучно функционируют те бизнес-группы, которые пользуются специальной поддержкой местных администраций, что является специфическим конкурентным преимуществом предприятий, стремящихся оказывать финансовые услуги местным властям и тем самым использовать связь с местными администрациями в качестве способа проникновения на рынок и доминирования в отрасли.

Если в целом говорить о России, то для нее неприемлемо положение периферийной страны, являющейся технологическим и сырьевым придатком ядра мировой экономической системы. Россия еще обладает конкурентными преимуществами, дающими стране шанс прервать тенденции деградации и выйти на траектории успешного развития. К наиболее важным из них относятся: высокий уровень образования, богатые природные ресурсы, огромная территория и емкий внутренний рынок, квалифицированные трудовые ресурсы, развитый научно-технический потенциал. Россия, используя стратегию опережающего развития, могла бы провести структурную реорганизацию производства на современной научно-технической основе и завоевать

в перспективе значительные наукоемкие и высокотехнологичные сегменты рынка.

¹ Разрыв между доходами беднейших 10% населения и 10% самых богатых в России достиг опасного, болезненного уровня - 1 к 25 официально и 1 к 60 неофициально. В мире давно уже утвердилось понимание того, что разрыв не может быть больше 1 к 5 - 1 к 6. URL: http://www.infox.ru/business/2010/06/15/shmelev_print.phtml.

² Боди Б. Культура политического. М., 1983. С. 77-83.

³ Кучуков Р., Савка А. Некоторые особенности процессов глобализации // Экономист. 2003. □ 5. С. 40.

⁴ Экономист. 2003. □ 5. С. 43.

⁵ См.: Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations. N.Y., 1990; Grant R.M. Porters Competitive Advantage of Nations: An Assessment // Strategic Management J. 1991. □ 12. P. 535 - 548. См. также: Портер М. Международная конкуренция. М., 1993.

⁶ Юдаева К., Ясин Е. Стратегия - 2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? // Вопр. экономики. 2008. □ 5. С. 6.

⁷ Сурков С.А. Генезис формирования вариационных моделей инновационного развития регионов России // Пробл. прогнозирования. 2008. □ 1. С. 126.

⁸ Кушлин В.И. Содержание инновационной деятельности // Инновационный путь развития экономики России. М., 2005. С. 34-35.

⁹ Валентей С.Д. Проблемы формирования национальной инновационной системы России // Инновационный путь развития для новой России: монография под ред. В.П. Горегляд. М., 2005. С. 14, 15.

¹⁰ Добыто М.Н., Доничев О.А., Страхов Е.Ю. Определяющие факторы инновационной трансформации социально-экономических систем в современных условиях // Экон. анализ: теория и практика. 2009. □ 19. С. 39.

¹¹ Почукаева О.В. Анализ инновационной активности в промышленности // Проблемы прогнозирования. 2008. □ 4. С. 26.

¹² Гринберг Р. Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопр. экономики. 2008. □ 3. С. 57.

¹³ Механик А. Осталось 5 лет // Эксперт. 2007. □ 11 (19-25 марта). С. 61.

¹⁴ Глазьев С.Ю. Состоится ли переход российской экономики на инновационный путь развития? // Рос. экон. журн. 2008. □ 1, 2. С. 5.

¹⁵ Иванова Н.И. Уходя, тушите свет // Эксперт. 2008. □ 44 (ноябрь). С. 63.

¹⁶ Акопова Е.С. Инновационная глобализация и российская конкурентоспособность через призму "Алмаза" М. Портера // Финансы и кредит. 2004. □ 23. С. 14.

¹⁷ Паппэ Я.Ш. "Олигархи": Экономическая хроника, 1992-2000. М., 2000. С. 27, 28.

Поступила в редакцию 01.06.2010 г.